

Надежда Плахута

КОПИЛКИ УЖАСОВ

повесть-фэнтези

Надежда Плахута Копилки ужасов. Повесть-фэнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988247

ISBN 9785005323088

Аннотация

В обычном городке живут обычные мистер и миссис ГЛЭД и их дети, на чердаке которых обитает невидимое человеческому глазу семейство прозрачных существ. Живут они по правилам «БОЛЬШОЙ КНИГИ ШНЫРЛИКОВ», запрещающим им проявляться в мире людей, и главное, мечтать самим. Задача шнырликов – вдохновлять на мечты своих хозяев. В вечер Сочельника семейство людей собирается за праздничным столом, но вдруг оказывается, что все они абсолютно разучились мечтать...

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Копилки ужасов Повесть-фэнтези

Надежда Плахута

© Надежда Плахута, 2021

ISBN 978-5-0053-2308-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

В которой рассказывается про семейство Глэдов, про ОХОТНИКОВ за МЕЧТАМИ, и про общий обед на одной кухне (но в разных измерениях)

Шнырлики – особая разновидность домашних духов, которые утверждают, что их родословная ведётся от настоящих наводящих ужас замковых привидений! Об этом я судить не берусь, тем более, что наши бесплотные герои толком никого никогда не пугали. Как-то не приходилось...

«Просто не наводилось!» – подтверждает чей-то гнусавый голос из-под потолка.

Да! – соглашаюсь с ним я. – Наводить страхи и ужасы шнырликама строго-настрога запрещено! КЕМ и ПОЧЕМУ? Подождите, ну, не всё же сразу...

Скажу одно: эти ребятки всегда соседствуют с нами, людьми, да и живут за наш... (не возмущайся, дух, кто бы ты ни был!) Да-да, именно за наш счёт!

Как же мы допускаем такое?! А легко! Ведь ходит за нами тень, и ничего, не надоедает, правда, и вреда особо-

го не приносит, разве что солнышко слегка загораживает. Также и шнырлики. Шныряют себе туда-сюда прозрачно-невидимые, ждут-пождут, когда мы идеей какой «загоримся», желание заветное загадаем. Тогда они к нам сразу же и прилепят, энергией подпитаться, ну, и немножечко поднажиться.

«Что ж это за вампиры-то такие? – возмущается тот же голос из-под потолка. Но, всхлипнув, или высморкавшись, (или и то и другое одновременно), сознаётся. – Да, мы вампиры! Вампиры и есть, и паразиты тоже!»

Но такие милые, – продолжу я. – много не возьмёте, сильно не обдерёте, а только не позволяйте нам постоянно пребывать, в белой, так сказать, полосе жизни. Подправите её немножечко, превратив в зебру на свой манер, чтоб жизнь мёдом не казалась.

«Ох, и вредины же!» – расстроитесь теперь уже Вы, и будете снова правы. Но и врединам кушать хочется, да и пожить немного «по-человечески».

Вот и сейчас, когда под оранжевым абажуром матушка Крутиция в плазменном фартучке и с черпаком разливает дымящее варево, остальные члены её семейства ждут, когда добрая порция энергии осядет в их прозрачной *Магической Супнице*. Именно эта довольно-таки волшебная Супница, (имеющая специальную подставку-раструб) позволяет перерабатывать энергию людей в привычную для шнырликов пищу, а заодно делать много ещё чего, о чём я непременно

но как-нибудь расскажу.

Наивные *непрозрачные*, то есть *люди*, ничего не замечают. Не до того им!

Ведь именно сегодня мистер Глэд старший впервые в жизни выиграл в лотерею, причём, не какую-нибудь бутылочную открывалку или дешёвый плеер, а крутейшее путешествие для всей семьи!

«Интересно, куда?» – спросите меня Вы.

– На Акулий Остров. – отвечу Вам я. – Слышали про такой? Сейчас услышите!

Семейство почтенных шнырликов, как обычно сидело, точнее, висело над обеденным столом семьи Глэдов, а ещё точнее, за спинами их детей.

Пока Ник и Николь расправлялись с ванильным пудингом, их трёхлетний братишка Тим незаметно загружал свой десерт в стоящую под столом машинку. Папа – Марк Глэд, монотонно жевал, краем глаза просматривая утреннюю газету, в то время, как его жена и мать троих детей Розалия Гл-

эд разливала всем чай. Что же касается шнырликов, то прозрачные остроносые существа тоже кушали, только не полдничали, а обедали, находясь в тесной близости от семейства людей: как говорится, в *параллельном измерении*, а может, даже на «*параллельной кухне*».

– Нннаконец-то мы вввсей семьёй забббурились на ттттропический остттров! – протянул, сладко зажмурившись, папа, – человек небольшого роста с прилизанными волосинками на плоской лысине.

Это было многообещающим началом дня как для людей, так и для привидений.

– Я всегда верила, что мечты сбываются! – засмеялась мама, дама средних размеров с нарисованными бровями и ногтями. – О! Как же я мечтаю попасть туда!

Упс! Не успела она произнести ЭТИ СЛОВА, – как все члены семейства прозрачных, как пчёлы на мёд, слетелись к центру стола, где и сгруппировались над головами людей.

– Они произнесли ЭТО! – возликовал Большеглот (он же папаша Глоти), а также шнырлики -дети, Скрипыш и Гудёна, а в *Супницу* потёк золотой ручеёк энергии. Эх, а какой был бы улов, если бы они ещё и ещё повторили СКАЗАННОЕ!

– Это я говорила, что если на остров, так только на необитаемый! – подхватила Николь, девочка лет двенадцати с усыпанным веснушками личиком.

Но такое не засчиталось, как Заявленная Мечта, (ведь

она не сказала «ХОЧУ» или «МЕЧТАЮ»), поэтому содержимое Супницы осталось прежним.

– Это я говорил про тропический остров! – перебил её брат, – точная копия Николь, только без веснушек и с кудряшками чуть потемней. – Отдыхать с предками и микропупсом?! – он возмущённо ткнул в Тима пальцем, от чего тот немедленно завопил.

Но и после этого в кухне ничего не изменилось.

– Ну, скажи: «Я мечтаю поехать на ост'ров»! – Подначивал шнырлик Скрипыш, с силой дуя на волосы человеческой мамы.

– Возможно..., я мечтаю, я хочу..., – начала было Розалия, поправляя выбившиеся локоны, как вдруг осеклась... – Я не хочу, чтоб мои дети ссорились! – Мы будем отдыхать на всю катушку, плавать и веселиться! Осталось только выяснить, отчего этот остров назван «Акульим»? – Задумчиво прибавила она.

– Ну, скажи-ка хоть ты: ' Я мечтаю поехать на остров»! – умоляла Гудёна девочку, щекоча пёрышком её веснушчатый носик.

– Я хочу, ха-ха-ха-чу, апчхи! – чихнула Николь. – Что же я хотела сказать? Ах, да, леденящее кровь название нужно для привлечения таких туристов, как мы, и извлечения из них, то есть, из нас, прибыли.

«Хоть кто-нибудь сегодня вспомнит ещё про мечту?» – с безнадежностью думал Глоти.

– Меть-гу. – произнёс человеческий карапуз Тими, с лёгкостью «протелепав» духа.

– Да, у каждого должна быть своя заветная мечта! – воскликнула Розалия. – Лично я мечтаю..., – Тут Духи, что называется, затаили дух, а в Супницу снова потёк ручеёк энергии. – ...*Я мечтаю иметь свой собственный домик на берегу моря: с пыльным чердаком, с садиком, заросшим...* – Лента энергии зазмеилась в сторону Супницы. —

– Чертополохом? – перебила маму Николь. – заросшим раскидистыми...

– Елями? – предположил Ник.

– Пальмами, дом будет в тропиках! – уточнила мама. – Я мечтаю каждое утро просыпаться от криков... – Она задумалась.

Лента энергии стала ещё шире, ещё золотистой... И вот она уже ровной струёй вливается в общее русло.

– ...От криков Тимоти? – прыснула Николь. – О да! Он это может...

– ...Пппетухов?! – усомнился папа.

– ...Обезьян, по-моему, павуинов, ну, или ...бабианов, – наконец, договорила мама. – Кстати... – Она словно очнулась от грёз, – назвать остров «Акульим», хороший рекламный ход.

– Угу..., – поддакнул супруг. – ...Кккогда он, этттот остров, твой сссобственный! Как там ппоётся?

*Я так хочу иметь в той голубой дали
Кусочек небольшой, не дорогой земли...
Там, там, там, там, там, там,
Где, где, где, где, где, где
Растут раскидистые пальмы
И одна ор-хи-де-...
– Яяяяяяяя...*

*Я так хочу иметь в той голубой дали
Кусочек моря и полоску дорогой земли.
А лучше островок, ну хоть МадагасКАР...
А ещё лучше страну, пусть нет её на КАР-...
Те, те, те, те, те, те...
Где, где, где, где, где, где
Растут лохматые кокосы
И одна ор-хи-де-
Яяяяяяяя...*

– допел старший из Глэдов, и, покраснев, добавил. – А я м-мм мечтаю о своём ссссобственном Острове! И ччто?!

Стоит ли говорить, что после такого поворота событий Магическая Супница сразу пополнилась, вызвав бурную радость в семье прозрачных «вампиричков»!

Но вернёмся к семейству Глэдов.

– Ты же не умеешь плавать, – произнесла Розалия.

– Ничего, я по бережку похожу, – буркнул Марк.

– Ты поучишься с..., с..., – миссис Глэд слегка растерялась, перебирая в уме возможные кандидатуры.

– С тренером? – сверху предположил Большеглот.

Внимание! В это мгновенье в мире людей образовалась большая-пребольшая пауза, которую заполнили (но уже в своём мире) витающие под потолком Духи. Они включились в обсуждение непрозрачных проблем: ведь люди снова говорили про острова.

– Он поучится с лучшим т'рене'ром Ка'рибского мо'ря, с нашей бабушкой «Родже'ритой, – передразнил мистера Глэда, Скрипыш, младший из семейства прозрачных, слышавший, как и все шнырлики, каждое слово плотных. Хорошо хоть, что их самих не слышал никто из людей! В это время миссис Глэд поглядела на мужа, выдувающего в кружке Тима цветные коктейльные пузыри.

– Тренера не обещаю, но учиться ты будешь на берегу, с мелким, – строго сказала она.

Слова Скрипыша заинтриговали Гудёну, и теперь беседа продолжилась уже между членами их семейства.

– Ты говоришь о бабушке Роджерите, грозе морей и океанов? – переспросила Гудёна, зависая над супницей.

– Озё'р, п'рудов и «ручейков?! – расхохотался Скрипыш.

– Ваша бабушка, дети, была женой настоящего пиратского привидения, вашего деда, без вести пропавшего в море, а посему подобные шутки неуместны, – запальчиво произнесла Крутиция. – Тем более, в такой замечательный день!

Немного поколдовав над Супницей, являющейся одновременно и чудо-печкой и вазой для сладкого, она выложила кислотно-лимонный десерт в невидимые креманки.

– И в такой замечательный десерт, дорогая!! – оживился папаша Глоти, подкладывая себе в тарелку копошащуюся добавку. – В коем чувствуется тропическая сладость Мечты!

– Сбылась мечта дурачков – попасть прям в пасти к Акулам... – хихикнула Гудёна, выбирая самого жирного жучка. – И наша сбудется, – Бедняжка запнулась, вспомнив про все существующие запреты для Охотников за Мечтами. – ... Если, конечно, они свои ЗаявМы подтвердят: про ОТДЫХ, про собственный ДОМ, и даже про собственный ОСТРОВ, что вообще-то не слишком скромно...

Но о чём же мечтали дети непрозрачных- двойняшки Ник и Николь, спросите меня Вы?

Дело в том, что МЕЧТА, прежде чем перейти в состояние волшебной золотистой энергии и перетечь в магический трансформатор уже не крохотным ручейком, а полноводной рекой, должна быть повторена не менее трёх раз! Лишь тогда она фиксируется, как ЗАЯВЛЕННАЯ МЕЧТА (ЗаявМа или З.М.) В том же счастливом случае, когда заявка подтверждается, – З.М становится реализованной, СВЕРШИВШЕЙСЯ или ВОПЛОЩЁННОЙ МЕЧТОЙ, чья энергия, заключённая в магической Супнице, десятикратно увеличивается! П. С. Супница не бездонный резервуар, хоть и может вместить в себя очень и очень много (но, сколько именно, не знает никто)!

А пока вернёмся к важному разговору, происходящему между членами невидимого нашему глазу семейства прямо

над видимым нашему глазу обеденным столом.

– Заявленная Мечта, это серьёзно, – по-взрослому забасил Скрипыш, подчищая четвёртую порцию. – Тогда мы пар'у недель о запр'авке не будем думать! Не говор'я о сбывшейся!

– Вспомните правила из *Большой Книги Духов*: никого не ругать, не обижать, и главное, самим ни о чём не мечтать! – сказала мама. – А ваше дело, следить, чтобы двуногие СКАЗАННОЕ повторили! Так что, прозраченькие мои, не провороньте МЕЧТУ!

– Не волнуйся, не провороним! – хором ответили дети.

Крутиция открыла Большую Книгу Духов и стала читать:

«Настанет день когда все БОНУСЫ, то есть, вся собранная ЭНЕРГИЯ покинет своё временное пристанище, (Магическую Супницу) и самостоятельно отыщет ТРАНСМУТИРУЮЩУЮ БАТАРЕЮ, которая есть в любом БАНКЕ ЦВЕТНЫХ ЭНЕРГИЙ. Это и будет следующим этапом трансформации ЭНЕРГИИ- выполнением её особой МИССИИ!

ЗОЛОТОМУ ПОТОКУ предстоит захватывающее путешествие в ЛУЧШИЕ МИРЫ! Всё это превратит ВАС, (ранее простых хозяев Магических Супниц-Трансформаторов) в АНГЕЛОПОДОБНЫХ СУЩЕСТВ!» – Вот в чём, дети мои, и заключается смысл энергетической охоты, – торжественно заключила она.

– В каких-таких *ангелоподобных существ*? – удивилась или даже возмутилась Гудёна. – В книге ничегошеньки не сказано про ангелов!

– Каждый получит то, что заслужит, – улыбнулась Крутиция, глядя дочь по её прозрачной головке.

– Значит, рано или поздно шнырлики всё равно станут пернатыми? – спросила Гудёна. – Ах, как бы мне крылышки белые подошли!

– С д'ругой сто'роны, с нимбом и от'ростками за спиной п'реснятина одна: не пошалить, ни за хвост никого дё'рнуть будет нельзя! – ревниво заявил Скрипыш, отпихивая сестру от матери. – А па'рить ты можешь и без них!

И тут между юными духами завязалась серьёзная перепалка, какая изредка случается даже между любящими друг друга людьми.

ГЛАВА 2

В которой рассказывается про вечер Сочельника в семействе людей, и про странный подарок семейства шнырликов...

А начиналось всё так:

В тот вечер за окном, как и полагается, падал мягкий неслышимый снег. На кухне Глэдов, где было тепло, светло и уютно, красовалась огромная ёлка, до макушки увешанная сверкающими шарами, радужными игрушками и имбирным печеньем в фольге. Наверное, на всём белом свете не сыскать человека, который не любил бы волшебный вечер Сочельника. Кому-то это покажется странным, но мистер и миссис Глэд, несмотря на всю их серьёзность, тоже когда-то были детьми и хорошо помнили звук шуршащих обёрток и особенный хвойно-мандариновый запах.

Поэтому после всех предпраздничных хлопот супруги Глэды и их старшие дети собрались вокруг большого стола в предвкушении сюрпризов и волшебства, тогда как под ёлкой, предоставленный самому себе, ползал Тимоти Глэд, пытающийся дотянуться до низко висящих сладостей и игрушек, вместо которых на голову трёхлетке сыпалась до обид-

ного колючая хвоя.

– А, знаете, друзья мои, за что я так люблю Рождество? – загадочно начала миссис Глэд.

– За подарки, конечно же, за подарки! – захолопал по столу Ник.

– Ну, что ты, сынок, хотя, в принципе, – миссис Глэд замялась, слегка покраснев -... За сбываемость мечт – вот за что: когда она, эта сбываемость, повышается, то... всё само собой разрешается!

– Это какая же куча желаний должна накопиться за целый год?! – вытаращила глаза Николь.

– Большая-пребольшая! – в ответ рассмеялась мама.

Тогда Николь предложила загадывать желания и все сразу же согласились с ней.

– Вот, к примеру, недавно ты хотела пойти к Смитам на свою первую вечеринку. – начала миссис Глэд, в глубине души уверенная, что знает о своих домочадцах буквально всё.

– Не угадала, маа... У меня апатия на Смитов и на их папи, – скривила губки дочь.

– Странно... Я прекрасно помню, ты же сама твердила..

– Маа..., – умоляюще протянула Николь.

– Ладно-ладно, тогда твоя мечта о вечернем платье, как у Аннет? -вскинула бровь миссис Глэд.

– Как у Анет?! Ну, нет! – не узнаю тебя, детка! Тогда ты, Ник? Есть у тебя какие-нибудь не слишком секретные меч-

ты? —

— Глупая затея, да ладно, я сейчас такого намечтаю, я щас такое назагадываю — какое никому из вас и в голову б не пришло!! — Эх, да вы всё равно не поймёте, вот! — Ник надулся как шар.

— Спорим, в твоей головешке нет ни одной нормальной Мечты? — перешла в наступление Николь.

— А вот и есть!

— А вот и нет!

— А ты влезь ко мне голову и увидишь, какие в ней крутые Мечты! Ой, как их много, ща... лопнет! — он схватил себя за рыжие торчащие в стороны волосы и стал забавно носиться по кухне до двери и обратно.

— Лучше я отойду, а то серым веществом забрызгает — заливалась Николь. — Ведь все знают, какой ты дурак!

— И дураки мечтают, — прикусил губу мальчик.

— Мамсь, мой братец только что признался, что он дурак, ну, не дурак?!

— Ррр-разве ммможно ссориться, особенно в такой вечер, в тттихий Вечер Сочельника?! Пппосс-мотрите лучше, кккакой сегодня н-ннеобыкновенный снег за оокном! — всплеснул руками мистер Глэд, прервавший обет молчания. — Ммм-мои дети всегда ббб-ыли дружны!

«Это он о наших детях?» — про себя подумала миссис Глэд, а вслух сказала совсем другое:

— Снег, как снег... белый. Вот что я вам скажу! Раз у Тим-

ки пока нос не дорос – значит, моя очередь мечтать... – Я ХОЧУ... Я МЕЧТАЮ..., – (именно тогда духи в первый раз и слетелись над головами людей). – Я как будто бы, хм, странно, ну, ни одной мысли..., я буквально ничего не хочу, то есть в данный момент ни о чём не мечтаю!

– Ты, мамсь, часом не заболела? – забеспокоилась дочь, а мистер Глэд незамедлительно уронил на скатерть приличный кусок индюшки.

– Не выдумывай, я совершенно здорова! – в голосе миссис Глэд засквозили стальные нотки: мол: *«да изгваздайте хоть сто скатертей тысячами индюшек – я даже бровью не поведу!»*

В то время как мистер Глэд расковыривал салат, хозяйка щедро солила скатерть, или мужнины брюки, или всё это вместе, пока не зацепилась за иллюминацию, привязанную к стулу маленьким Глэдом; потом все собравшиеся за столом *непрозрачные* ещё долго кричали и суетились, распутывая друг друга и поднимая ёлку, а шнырлики смотрели на них сверху вниз (а как же иначе?), слегка качая своими плазменными головками. Что до озорника Тима, воспользовавшегося предпраздничной суматохой, то он безнаказанно занял коробку из-под стиральной машины, сквозь дырку в которой благополучно наблюдал за всем происходящим, пока малыша не сморило сном.

Когда волнения улеглись, за командование взялась миссис Глэд.

– Забудем об этом досадном недоразумении! Поглядите под ёлку – ласково мурлыкнула она.– Под ней столько коробок, и в каждой – воплощённые мечты прошедшего года! – Шнырки вновь наострили уши. – Просто надо было начать с вашего папика, тогда бы мы все не перессорились.

– И не уронили бы ёлку – ехидно продолжил Ник. – и не искали бы мелкого ...до вечера, – за что Николь отвесила ему солидную оплеуху.

– Ё – льку – повторил малыш Тим.

– Заметьте, не я это сказала! – сокрушённо развела руками Розалия Глэд, извиняясь то ли за свои слова, то ли за лепет младшего Глэда. – и всё-таки, если бы мы начали с папика...

– Пп-почемму всегда с ппп-пика, то есть, с ммм-мменея? – встрепенулся Марк Глэд, воля которого сдалась ещё

в конфетно-букетную фазу ухаживаний за женой, тогда как Розалия подумала: *«всегда лучше начинать с самых незначительных, мелких желаний, то есть, с твоих!»*

Старший Глэд побледнел, пробормотав:

– Ддаже н-не знаю, всё ввв-вроде бы есть...

– Вот видите, дети, ваш отец абсолютно не умеет мечтать! – разила наповал миссис Глэд.

– Нну, масичек, это не совсем так.

– Я лучше знаю... все твои мечты и фантазии: *кофе, ящик, газета...* Что, не так? А про себя: *«и о чем ещё можно мечтать, если рядом такая женщина?»* – И ласково пропела на ухо мужу. – Пусик хочет отправиться в путешествие со своим мусиком?! – А про себя: *«Мой чудик часами простаивает у карты, скупаает кино о путешествиях... Должно же его нелепое хобби принести хоть какую-то пользу?»* – Я угадала? – круглое лицо миссис Глэд налилась гневным румянцем – Нет?!

– Папусичек хочет открыть необитаемые земли! – приснул Ник, выжывая из салата самую большую креветку. – Папик, купи... ну, подари нам какой-нибудь мелкий остров, ну хотя бы Мадагаскар! – Он фальшиво запел:

*Я так хочу иметь в той голубой дали
Кусочек небольшой, не дорогой земли...
Там, там, там, там, там, там,
Где, где, где, где, где, ГДЕ????
Растут раскидистые пальмы*

И одна ОРХИ-ДЕ-...

– Яяя..

– ...На который мы тебя и отправим, если ты тотчас же не заткнёшься! – строго предупредила Николь. – Вместо компьютерного мочилова лучше бы почитал папины книжки.

Мистер Глэд с благодарностью посмотрел на дочь, пробубнив что-то типа «*гм, конечно, мореплавание, хм, ООО-оччень даже, ммморские карты..., да уж, но я ведь не пл-плплаваю...*», и улыбнулся по-детски.

– Нам нельзя ссориться в такой вечер! – воскликнула мама, просюсюкав в мужнино ухо – Просто признайся, что хочешь купить что-нибудь своему мусику...

– Нннн-неа, ммусик, ннне хочу.

– Вот те на! Неужели что-то тебе, пусик?! Но тебе же... ни к чему...

На что «пусик» чуть не подавился салатом, отрицательно замотав головой.

– Им?! – миссис Глэд гневно ткнула пальцем в сторону своих чад.

– Ппппрости, Розали, но я ннне хх-хо-ччу ннн-ничего ппппоккку-пать, не хочу ннни-ку-да ехать, и настоятельно прошу ос-сс-тавить меня ввв ппппокое!!! – заверещал мистер Глэд, после чего его лицо приобрело оттенок столь невыразимого страдания, что всем членам семьи, включая пятилет-

него Тима, стало понятно, что про путешествия можно забыть.

Это было в вечер Сочельника, а через несколько дней, как вы уже знаете, Глэды (конечно, не без помощи шнырликов) выиграли тур на «Акулий Остров»...

ГЛАВА 3

В которой рассказывается про ДОМА с ПРИВИДЕНИЯМИ (и БЕЗ), про уроки вынужденного безделья, а также про БАНК ЦВЕТНЫХ ЭНЕРГИЙ, и слегка приоткрывается (не сама КОПИЛКА), а тайна семейных КОПИЛОК

Многие семьи шнырликов так и мыкаются по свету со всем своим скарбом, пока не найдут подходящий для проживания дом. Конечно, в таком доме обязательно должен быть бо-о-ольшущий чердак: со скрипучими, заросшими паутиной, дверями, хлопающими (даже в безветренную погоду) ставнями; пахнущим средневековьем, подполом и старинным кованым сундуком! Сундук этот, (по счастливой случайности) может оказаться битком набитым неисчислимыми сокровищами, о которых, (по странному стечению обстоятельств) даже не догадываются нынешние хозяева дома. Но самое главное, в нём (не в сундуке, конечно, а в доме) непременно должны быть такие маленькие, крикливые

и смешливые отпрыски *непрозрачных*, то есть, дети!! Уважающий себя шнырлик никогда не вселится в дом, где ими ещё не обзавелись. Нет малышей, нет и изводящих родителей желаний: всех этих бесчисленных «ХОЧУ», и умопомрачительных: «ДАЙ». Ведь каждый шнырлик караулит любое мало-мальски значимое для человека, ЖЕЛАНИЕ, выпасая его, как заправский охотник, добычу! Сначала это может быть обычное молоко, затем, пустышка; вскоре, – первая игрушка, лет через десять, игрушка последняя.

Там, где разливается ароматно-золотистое облачко заветных ЖЕЛАНИЙ, всегда будут виться прозрачные шнырлики.

Взрослые, конечно, тоже мечтают. Первый автомобиль, десятый автомобиль... И так всю жизнь. Их запросы куда искусней, значительнее и затратней, иногда они просто не знают границ. Но по силе отданной энергии это НИЧТО по сравнению с настойчивым хотеньем малыша заполучить шоколадку, или чужого, пусть облезлого зайца! Но при этом существует и одно маленькое «но»... Помните слова мамыши Крутиции? Для того, чтобы сохранить с людьми добрососедские отношения, нырлик просто обязан сам ничего, ну, ничегошеньки НЕ ХОТЕТЬ, НЕ ЖЕЛАТЬ, и ровно ни к чему НЕ СТРЕМИТЬСЯ, и, самое главное, НЕ ДРУЖИТЬ НИ С КЕМ ИЗ ЛЮДЕЙ!

Вы даже и не подозреваете, что у этой разновидности привидений есть свои школы, в которых они только и делают,

что НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮТ, и только тому и учатся, ЧТОБЫ НИЧЕМУ НЕ УЧИТЬСЯ. Кстати, зря вы думаете, что это так уж легко... НЕ УЧИТЬСЯ, УЧАТЬСЯ – бооольшое искусство! Не верите, попробуйте сами хоть на денёк превратиться в шнырлика! Кстати, именно сейчас для вас представился подходящий для этого случай. Ведь в данный момент Духи говорят именно об этом!

– Что вы сегодня делали? – Как бы, между прочим спросила Крутиция.

– Ничего не делали. – как обычно, ответил Скрипыш.

– Что именно *не делали*? – уточнил Глоти, на всякий случай, делая большие глаза.

– Ну, я... *не выучил*, – начал сын, ковыряя в носу... – А я... – Продолжала дочь. – Отлично *не пошла* на «гимнастику плазмы».

Мамаша с нежностью взглянула на своих чад.

– И что вам *не задали*? – продолжал допрос папа.

– Как всегда, ничего, – ответили детки хором.

– Вы славно *не трудились* сегодня, за что и *не получаете* свой не любимый десерт! – разулыбалась мама. – Шучу-шучу! Паучий мусс в свежих листках белены!

На самом деле нельзя сказать, что НИКТО НИЧЕГО НИКОГДА не делал! Но таков уж главный ритуал шнырликов! Так было почти всегда, не считая беззаботного и весёлого времени летних каникул, (до которых оставалось всего несколько дней), когда детям, наконец, разрешат уклониться

от строгих правил, и немножечко пошалить.

– Бе-ле-ня? – по слогам повторил Тим, задирая голову. Мистер Глэд закашлялся, а Николь пихнула его локтём и расхохоталась.

– Белена? Такая трава ядовитая. – брезгливо морщась, ответила миссис Глэд. – И откуда навеяло?

– Тлявка-мулявка, – пролепетал малыш, тыкая пальчиком куда-то вверх. – Люди-облатка её ням-нямкают, – Но его маме было некогда слушать всякую ерунду.

Вечером того же дня Духи собрали на чердаке свой семейный совет, к которому присоединилась и прилетевшая погостить бабушка Роджерита. По рассказам очевидцев, в это время страшно хлопали ставни и что-то похрюкивало в печной трубе.

– Говорят, где-то у Акульего Ост'рова самое большое в ст'ране Х'РАНИЛИЩЕ ЭНЕ'РГИИ! – заметил Скрипыш,

отлипая от потолочной балки. – Там этой эне’ргии мо’ре!

– И вокруг этого ХРАНИЛИЩА или БАНКА, – море воды! – весело подхватил папа. – А их мистер Глэд по-прежнему не умеет плавать. – Хихикнул он.

– Не наша п’роблема. – вякнул Скрипыш. – Мы же не г’руппа спасения?!

– Лучше, ребятки, давайте поднакопим энергию, да и сдадим, золотую прямо на отдыхе! – задиристо предложила мама, поглаживая причёску (или супницу). – Только надо, чтобы они снова сказали, что хотят.., что мечтают..., что они просто рвутся на этот остров!

– Да уж, пусть скажут, что рвутся! – буркнула из камина бабушка Роджерита. – Не всю же жизнь шнырликами-то шнырять! В пылу пирушки в Перу шквал зашкалил штурвал, шкиперу в пору рвать в трюм: в рюмке ром, в море моррр-хрр-хрр, – Скороговоркой отрапортовала она, захрапев на последнем слове.

– А за твоей маман надо хорошенько приглядывать! – заметил папа, посматривая на торчащие из печной трубы тапки. Но, встретившись глазами с Крутицией, сразу же присмирел.

– Жаль, что мы ангелами не разу станем! – сказала Гудёна. – *Шуришками* ползали? Ползали. Потом стали *шнырликами*. – Дальше-то что?

– Не бойсь, доча! – поддержал дочку папаша Глоти. – Быть *шептунами*, помощниками двуногих, очень даже почётно!

А там... и до *шефов* рукой подать.

Шефами Духи называли своих собратьев, ставших людьми.

– В этом я совсем не уверена! – выглянула из трубы востроухая Роджерита. – ...Ну, что это почётно... Ведь с их тогда ни дать, ни взять. Мы ж тогда местами махнёмся, и эфтими станем, тогда своё отдавать придётся.

– Не всё ж забирать чужое, – осторожно возразил зять.

Но тещу уже заклинило.

– *Что штиль нам, что шторм, мы прём напролом...* – рифмовала бабуся. – *Что штурман, что шкипер, штурвал или штрифель. Что шуришк, что шнырлик, что ёришк, что штырик!*

– Выходит, до Ангелов нам ещё шнырять и шнырять, – вздохнула Гудёна.

– А кое-кому, шу’ршать и шу’ршать! – согласился с ней брат.

– Кстати! – неожиданно вспомнила Крутиция. – На Акульем Острове живёт старый друг детства вашей бабушки, – дальний родственник Клешня, то есть, наш дядюшка Клешнярус!

– Слышал я, он больно строг! – заметил Большеглот, раскачивая и без того скрипящую половицу. – Что он стал шерифом, и теперь патрулирует берег, перетрясая всех отдыхающих и всё такое... Ну, чтобы шнырлики энергию у двуногих не воровали.

– Нас этим не испугаешь! – воскликнула Крутиция. – Дядюшка всё правильно делает! Пугая, мы забираем слишком много жизненных соков! Другое дело, безобидные мысли и хотения! У непрозрачных должны оставаться силы для новых желаний! К тому же мечта об отдыхе породит массу дополнительных мечт! – Она сделала значительную паузу и, похозяйски облетев чердачное помещение, добавила. – Поэтому предлагаю всем тоже отправиться в путь!

На этих словах Гудёна поперхнулась жуком, а папаша Глоти чуть не упал с невидимого стула.

– Ты предлагаешь нам всё бросить и тащиться за этими чудиками на Акулий Остров?! – фальцетом заверещал он, чувствуя, как улетучивается прекрасное настроение.

– Это не предложение, это приказ, Глоти, – уверенно произнесла Крутиция. – А «тащиться» придётся разве что за скоростным самолётом. Вы и не представляете себе, сколько опасностей и приключений соберём мы в нашу ужасно прекрасную КОПИЛКУ УЖАСОВ!

Ну, что люди обычно складывают в свои копилки? Чаще всего это монетки и мелкие купюры. Дети засовывают туда всё, что ни попадя, начиная от скрепок и фантиков и заканчивая любимыми мамиными серёжками, (если таковые туда пролезут) Но никому из двуногих никогда не придёт в голову использовать копилку как мусорный бак для всяких разных СИТУАЦИЙ и СЛУЧАЕВ, или запикивать в неё любую другую, происходящую в вашей жизни, ерунду! Чего

совсем не скажешь о иньырликах, с которыми и правда случались **ЗАБАВНЫЕ**, а иногда (только тсс!), и **ОПАСНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ**, о которых с удовольствием рассказывала Крутиция. Сюда же (то есть, в ту же **КОПИЛКУ УЖАСОВ**) можно было добавлять и мелкие происшествия, (точнее сказать, мелкие нарушения закона со стороны самих привидений), кстати, живо интересующие только что упомянутого шерифа Клешняруса, о чём вы тоже очень скоро узнаете.

Копилка была устроена так, что всё, что вы хотели увековечить, оставалось в ней в виде особых голографических сгустков, (**ГОЛГРИКОВ**), материализующихся по первому требованию в достаточно реалистичное 5-D пространство, (по сравнению с которым самая лучшая анимация покажется детским лепетом) ... Обидно было бы не оставить подобную «видеозапись» в наизидание будущим поколениям... Вот для чего существовала такая полезная вещь, как **КОПИЛКА УЖАСОВ!!**

– Бабушка вашей бабушки рассказывала про этот остров такое! Не помню точно какое, но мало никому не покажется! – сказала Критиция. – Надо обязательно взять с собой бабушку..., я имею ввиду Роджериту.

На этих словах Роджерита особенно захрапела.

– Ну, так уж и быть. возьмём твою каминную мамочку. – согласился папаша Глоти. – От одного желания непрозрачных немедленно вернуться к себе домой мы соберём...

– ... Мы соберём энергии на несколько лет вперёд... – закончила его мысль супруга. (Ведь перебивать в порядке вещей у Духов. Причём, абсолютно законным способом).

– И сразу разбогатеем! – обрадовалась Гудёна, подлетая к матери. – Только обещай, что когда-нибудь подаришь нам свою Копилу!

– Подарю, страшненькие мои, непременно подарю! Когда соберу в неё лучшие УЖАСЫ для моих милых крошек! Помните, мы можем их СОБИРАТЬ, ПРОСМАТРИВАЯ в кругу семьи! Но ни в коем случае, не при каких обстоятельствах мы не должны их НАВОДИТЬ! И не дай вам бог вам самостоятельно заглядывать в КОПИЛКУ! – мать семейства прозрачных с тревогой взглянула на своих чад... – Не забывайте одного, что, мы должны ко всему относиться одинаково ровно и, как говорится, прозрачно: и к обычным...

– И к УЖАСНЫМ вещам, кото́рые мы все так обожаем!!! – вдохновенно закончил Скрипыш.

– В этом залог нашего успеха, – продолжила мама. – Чтобы никогда не походить (она указала удлинившимся как указка, пальчиком, вниз, на беспечно воркующее семейство людей) на наших земных соседей! *Подкачавшись, отвали, сильно людям не соли.* – Запела она, высыпая в супницу щедрую пригоршню специй.

– *Никого не умори...*, – подхватили Большеглот с Гудёной...

– Сильно много не бе'ри! – затащнул, картавя, Скрипыш.

А люди, тем временем занялись своими домашними делами, и не подозревая о том, что живут на настоящем перекрёстке миров...

ГЛАВА 4

Рассказывающая о том, как готовились к отпуску непрозрачные и прозрачные, а также про то, сколько весит одно небольшое ЖЕЛАНИЕ

Принять решение лететь за двуногими на острова было просто, куда сложнее оказалось осуществить задуманное. И так, пока мистер Глэд раскладывал свои гавайские рубашки, а миссис Глэд вытаскивала чемоданы, их дети тоже не сидели сложа руки.

– Как думаешь, ма, какой крем взять с собой: «для загара», или «от загара»? – спросила Николь.

– Возьми тот, который «вместо»! – подколот сестру Ник, вытаскивающий из сарая маску и ласты.

– Если «от», – сильно не загорись, но и не обгоришь. – ответила мама. – А если – «для»... Смотря какого эффекта, собственно, ты добиваешься?

– Она хочет добиться антивеснушчатого эффекта! – прыснул Ник. – Такое не скроешь и под туземным загаром!

В ответ на это девочка догнала братца и, отняв ласты,

шутливо отхлестав ими Ника, и тот помчался по саду как ошпаренный.

Между тем Крутиция, как самая проворная из духов, отслеживала передвижения и разговоры людей внутри дома. Её супруг притаился на чердаке, ведь сюда частенько навещались старшие дети Глэдов.

Конечно, такое времяпрепровождение больше подошло бы Гудёне и Скрипышу. Однако, ребят выпроводили в сад, строго наказав следить, как говорится, «в четыре глаза»! Бесплезно проторчав наверху, папаша-сыщик слетел в сад, где ему пришлось выпасать обоих двойняшек сразу.

Целых полдня Большеглот увивался за Николь, которая, будто чувствуя это, делала вид, что читает книгу, а на самом деле, оставаясь одна: носилась по дому как угорелая, или красила ногти; плясала в наушниках на столе; листала модные журналы, и совсем уж бессмысленно глазела в окно, выдувая гигантские жвачные пузыри!

Но и старший братец не отставал. Он то съезжал по перилам, то что-то мастерил из домашней мебели; проводил химические опыты с маминой косметикой, или совсем ничего не делал, и это было самым счастливым временем, когда Большеглот, если можно так выразится про духа, «переводил дух». Утро ничего не дало. Напрасно он следил за каждым словом и за каждым шагом детей. То были мелкие, ничтожно всящие желания, которые, будучи троекратно повторены, могли бы попасть в магическую супницу и чуточку по-

полнить ресурсы семьи.

Такие Желания могли быть привлекательны для Скрипыша и Гудёны, но только не для него, взрослого ОХОТНИКА за МЕЧТАМИ. По необъяснимому закону подлости, несносные дети двуногих зачем-то передислоцировались в сад, в вотчину Скрипыша и Гудёны, где под сенью старого дуба заговорщически перешёптывались друг с другом.

Больше медлить было нельзя! Именно так терялись их драгоценные бонусы, именно так расходовалась золотистая, пока не принадлежащая никому, ЭНЕРГИЯ! Вконец измотанному (но источающему тихую зависть к и чужому везению) немолодому шнырлику пришлось тащить свою прозрачную голову вниз, в гостиную. Там Большеглоту с Критицией удалось подслушать разговоры родителей: о ненависти Тима к горшку, о плохой успеваемости Ника, о не проходящих веснушках Николь и о тому подобной чепухе. Но ни слова о МЕЧТАХ и ни полслова о тропическом Острове!

Как вы помните, нашим героям ни в коем случае нельзя было пропустить отъезд непрозрачных!

Тем Временем маленькие привидения уютно устроились над головами Ника и Николь, а именно в шалаше, устроенном в ветвях того самого дуба, где было тихо и безопасно. Там они и сидели, жуя печенки для повышения прозрачности, и запивая их дубовым соком. Юные привидения делали это незаметно и деликатно, что, (не считая сломанной ветки и мелкого полтергейста) им почти удалось. В промежутках

между перекусами Гудёна заносила услышанное в дневник, а Скрипыш что-то считал в уме, оставляя на полях пометки.

Уже к обеду прозрачными детективами был составлен такой вот список:

УТРЕННИЕ МЕЧТЫ

НИК – Чупа-чупс

НИКОЛЬ-гора Чупа-Чупсов (со жвачкой)

Ник – стать крутым

Николь -стать круче крутого Ника

Ник-получить супер-гаджет

Николь-получить новейшую версию супер-гаджета.

Вы думаете, что мечта о гаджетах, вроде навороченного планшета. в почете у шнырликов? А вот и нет! Прозрачные и сами из плазмы, и для того, чтобы видеть насквозь им совсем не нужна техника. Поэтому на эти (ценнейшие в нашем мире МЕЧТЫ) остроносые чудачки совсем не обратили внимания. Даже смешная МЕЧТА (и не мечта, а простейшее ХОТЕНИЕ чупа-чупса у шнырликов в большей цене! Что же касается МЕЧТЫ «О КРУТОСТИ», то и она не дала никаких бонусов, так как относилась к довольно далёкому будущему. Так-то вот!

И всё-таки, старания Скрипыша и Гудёны не пропали впустую, и тогда, когда они, голодные и вымотанные бесцельной слезкой, уже собирались вернуться на свой чердак, утро преподнесло ПРОЗРАЧНЫМ парочку удачных трофеев!

Как вы знаете, двойняшки покупают себе всё одинаковое

А что касается САМЫХ СОКРОВЕННЫХ ЖЕЛАНИЙ, то и они, как это ни странно, тоже оказались ОБЩИМИ.

Ник и Николь мечтали:

«Покататься на ЧЁРТАВАМ КАЛИСЕ, забраться на какую-никакую-нибудть заброшанную ФАБРЕКУ (а лучша), в старинный ВЕДЬМИН ЗАМОК), найти СОКРОВИЩА, и увидеть настоящее-настоящее ПРИВИДЕНИЕ!

– (Но об этом я с вами уже секретничала).

Подслушав ТАКОЕ, Гудёна сама чуть с дуба не рухнула (в прямом смысле этого слова). Вместо радости от получения заветных бонусов, её охватило смутное чувство тревоги, какое бывает, когда достигаешь того, чего долго добивался, но когда сразу же хочется ещё большего.

– Как их не по-детски расколбасило! – разохалась шныр-лочка. – Мы ни в коем случае не можем рассказать об этом маме. – Зашептала Гудёна.

Скрипыш же был настроен по-деловому.

– Такие желания (а я уве'рен, они их повто'рят обязательно), дадут нам бооольшие бонусы! – серьёзно сказал он. – Жаль только, – они из неосуществимых.

– Осуществлённые, ясно, гораздо выгодней! Особенно с ЗАМКОМ и СОКРОВИЩАМИ. – почесала темечко Гудёна. – Теоретически их, конечно, можно осуществить, – Она на секунду затаила дыхание, представив себя дивным мерцающим существом, грациозно витающим под ветхой крышей

зброшенной фабрики, затем, под сводами средневекового замка. рассматривающей мерцающие сокровища. О! Это было бы восхитительным ужасом! – Но вслух шнырлочка сказала совсем другое. – На что практически не остаётся ни единого шанса! Хотя..., у нас тут ни ЧЁРТОВОГО КОЛЕСА нет, ни заброшенной ФАБРИКИ, ни уж тем более ЗАМКА, не говоря уже о ...СОКРОВИЩАХ, – Вздохнула она.

– Прекрати мечтать! – шикнул Скрипыш. – Это неп’розрачным мечтать не в’редно, – Рассудил он. – Хотя... эне’ргии чуть-чуть поте’ряют... Мечты ведь не выби’рают, что, впрочем, жаль. – Скрипыш случайно зацепил ветку, под которой сидели шнырлики, и если бы кто-нибудь сейчас наблюдал за дубом, то непременно бы обратил внимание на странную избирательность ветра, раскачивающего всего одну ветку.

– Не полтергейсничай, – шикнула на брата Гудёна. – (Мы бы наверно сказали бы: «не балбесничай»).

– Прости, я случайно...

– Волнуясь, мы проявляемся там, где не следует. Хотя...

– Хотя сейчас именно это и т’ребуется! – взволнованно воскликнул Скрипыш, осенённой внезапной догадкой. – Т’ребуется п’роявиться!

– Мы проявляемся только, когда пугаем друг друга, дурачок ты недоделанный! – отрезвила брата Гудёна. – Чем пугаем двуногих, нарушая главные правила шнырликов! К тому же, это вдвойне опасно: во-первых, мы можем привлечь

Клешню, а во-вторых, неизвестно, что придумают непрозрачные, увидав нас... Может, вызовут каких-нибудь ловцов привидений, и тогда вообще, нам всем, крышка!

– К’рышка-не-к’рышка, а всё-таки, – проскрипел Скрипыш, – Было бы клёво п’робраться туда. Быть «рядом, п’рактически в т’рёх шагах, и не побывать в таком месте...

– Забудь об этом, – просто сказала Гудёна. – К тому же, мы должны быть абсолютно прозрачными, то есть, сами не должны ни о чём мечтать! Или мне рассказать об этом маме?

– Ну, ты и занудина ябедная, – огрызнулся братец. – Но его благоразумной сестрицы уж и след простыл.

Когда вахта окончилась, и все вернулись к себе на чердак, Крутиция, как обычно, спросила детей, что они делали в течение дня, и, вместо обычного «ничего не делали», которое, конечно же, никогда не соответствовало действительности, услышала:

– Мы летали за ними всё утро..., – начала сестра.

– Мы ка’раулили-ка’раулили, как подо’рванные! – подхватил её брат. – А эти в’редины всё ни слова п’ро отдых и п’ро ост’рова... – Ничего страшенького! Ха-ха. Ещё повторят, и неоднократно! – Успокоила Скрипыша страшно развеселившаяся мама.

– Зато... мы подготовили почву для забора 3-х мелких, и двух... совсем мелких желаний. – отрапортовала Гудёна. – ...Касающихся конфет, игрушек, и тому подобной ерунды...

– Желаний, весом... – подсказала мама, с трудом сдерживая очередной приступ смеха.

– Весом п'римерно в п'риго'ршню., – закончил Скрипыш, доверчиво выставляя свои плазменные ладошки и тем самым отвлекая маму от золотой струящейся ленты, спешащей впорхнуть в магический трансформатор.

– Кыш, кыш! Иди, милая, подожди за углом... – отгоняла «ленту» Гудёна, а та, ластясь, как щенок, старалась забраться к ней на руки. Девочка- хоп, и перекинула шалунью, Скрипышу. Энергия распласталась пятном по его мордашке и голова шнырлика засветилась как лампочка.

– Как вам кажется, дети, осуществимы ли пойманные Желания? – Словно не замечая происходящей с её чадами, спросила Крутиция.

– В-вполне... – еле ответил сын, но тут же скривился-плазменная «лепёшка» заползла в рот. – П'рава, они из себя не п'редставляют из себя не..., ну, «ровно ничего особенного».

– Вот дневник наблюдений, в нём всё написано. – пробубнила Гудёна, протягивая блокнот маме, а пока та читала на-карябанное детками, Скрипыш подлетел сзади и незаметно открыл СУПНИЦУ, а Гудёна затолкнула туда расползающуюся как тесто, светящуюся субстанцию.

– У вас много ошибок! – заметила мама и подняла глаза на детей именно в тот момент, когда Гудёна захлопывала крышку. – Вы хотите сказать, что охота была неудачной

и ждёте, что вас будут ругать?! – Хм... -Крутиция нахмурила одну бровь, а шнырлики затаили дыхание. – ...что мы с отцом не поймём, что у вас могут быть от нас свои тайны? – Скрипыш и Гудёна с поникшими головами витали в метре от пола. – Какие же вы молодцы! – Рассмеялась Крутиция. – Выходит, что иногда лучше делать, чем не делать... – Расслабьтесь, мы не будем вас ни о чём выпытывать!

– И это мои дети! – воскликнул папаша Глоти, появляясь из ниоткуда. – Ну, все в меня. Так, пригоршня за пригоршней, мы наполним наш казанок под завязку! – И всё-таки, как же вы ловко так поохотились?

– Мы обещали! – сверкнула глазами мама. – И не казанок, а трансформатор! – продолжила Крутиция. – А вы, прозраченькие мои, летите-ка полдничать. Теперь я сама чуток полетаю за ними. Если у нас всё получится, то, не завтра, так послезавтра задуманное осуществится, что означает, что вы по-взрослому поучаствуете в жизни семьи! – Торжественно закончила она.

Вечером за ужином Большеглот снова вернулся к тому же вопросу:

– Когда супница пополнится... – начал он.

– Не называй супницу, брр, не называй трансформатор супницей. – попросила Крутиция.

– Когда казанок-супница станет трансформаторо, – само-забвенно начал папаша Глоти, мы перейдём на следующую ступень в своём развитии, то есть, станем шептунами, то есть будем нашёптывать людям всякие полезные полезности!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.